

17 ФЕВ 1974

СТРАНА ТЕАТРОВ

■ Дагестан, как мы знаем, значит «страна гор»; и еще его называют «горой языков», а Расул Гамзатов объяснил нам в притче, как это произошло: бог раздавал языки народам, доставляя их из мешка, и, когда добрался до Дагестана, в мешке еще оставалась куча языков, которые он и просыпал над маленькой страной; наверное, часть упала в Каспийское море, а то бы языков было еще больше. И у моря здесь тоже свой язык и свой вид: «от Махачкалы до Баку» оно плещется, как театральный занавес, который вот-вот раскроется перед амфитеатром гор, холмов и разноязычных народов, как перед зрительным залом, потому что Дагестан — это и страна языков, и страна театров. Языком межнационального общения здесь является русский, а театры тут, кроме русского, — аварский, кумыкский, даргинский, лезгинский и лакский, и у каждого из этих народов есть свои народные артисты, народные драматурги, и свой особый шум зрительного зала, и свои декорации виноградуников, и декоративность овечьей шерсти, и эхо горных аулов, до которых доносится эхо морского прибоя, потому что здесь все играют и всё играет, как в одном большом театре, и никто при этом еще не успевает работать.

Несмотря на то, что Махачкала — город портовый (его прежнее название — Петровск-Порт) и всю ночь крутится глаз маяка на холме, театром здесь интересуются так, что афиши новых спектаклей иногда появляются после премьеры: если вывесить афишу заранее, у театральной кассы будет свалка, а само здание, как

объяснил нам молодой директор лакского драмтеатра, может не выдержать зрительского напора. Конечно, смотря какое здание: кумыкский и аварский театры располагаются в современном, из стекла и бетона, помещении, техническая оснащенность которого позволяет монтировать такие монументальные и многолюдные спектакли, как «Махмуд» (Махмуд — это великий поэт аварского народа), и создавать сценические картины, достойные таланта и славы выдающейся кумыкской актрисы народной артистки СССР Барият Мурадовой, имя которой известно каждому театралу. Но вот и лакцы, о хитроумии которых в Дагестане есть своя легенда, ухитряются в нелегких условиях выдерживать конкуренцию своих собратьев и не обманывать ожидания своего не менее придирчивого зрителя.

Впрочем, главный режиссер лакского театра Валерий Капиев признался, что успех этой премьеры был гарантирован, поскольку спектакль, сделанный в жанре обозрения, фактически был творческим вечером любимца публики Садыка Магомедова, лакского Райкина, остроты и «штучки» которого у всех на устах. Его маски легко узнаются каждым — сапожник-спекулянт, незадачливый муж, обыватель, традиционный Молла Насреддин, да и сама его актерская техника разговорного общения с залом, эксцентрического жеста, с выходом в зал, с неожиданными паузами, разрешающимися взрывами смеха, потому что они «выворачивают» трагическую ситуацию в комическую (Садык, как опытный рассказчик, обыгрывает еще и собственную биографию актера-самоучки, из сорока лет жизни два-